

Глаза Йе Бая показали другой взгляд, чтобы иметь возможность отрегулировать свой ум от поражения так быстро, что этого уже было достаточно, чтобы показать, насколько необычным был Юнь Ланг.

Просто слова Юн Ланга вызвали больше вопросов у людей.

"Старший брат, как могло случиться, что ты проиграл, мы даже не видели, как этот парень сломал "Возвращение десяти тысяч мечей", пока ты нам все рассказываешь, дело в том, что мы не будем участвовать в этом южном региональном грандиозном турнире, и мы определенно не можем страдать от такой несправедливости!"

Некоторые культиваторы из Секты Десяти Тысячи Меча высказались с воодушевлением.

Юн Ланг выпустил горькую улыбку, покачал головой и сказал: "Нет, это правда, что я проиграл, от начала и до конца, здесь нет никаких теневых дел".

Была пауза перед тем, как Юн Ланг сказал в сердечном тоне: "Если бы даосский друг Йе не остался бы у него на руках, я боюсь, что был бы уже мертв".

"Что?"

Площадь "Секты десяти тысяч мечей" немедленно взорвалась!

Никто не мог принять такую реальность.

Только сколько времени прошло с самого начала? Первый старший брат из десяти тысячной секты мечей был в таком состоянии?

Юнь Ланг посмотрел на Йе Бая со сложным взглядом, как вдруг сказал: "На самом деле, на этот раз весь остальной турнир по Южному региону бессмысленен, но, к сожалению, я не знал об этом до сих пор".

Йе Бай дотронулся до его носа и улыбнулся, ничего не сказав.

Юнь Ланг, однако, глубоко поклонился и торжественно сказал: "Даосист Йе, этот мастер-конспект искусства десяти тысяч мечей ваш, но я надеюсь, что вы сможете записать копию и отправить оригинал обратно в мою Секту десяти тысяч мечей, он имеет особое значение для нашей Секты десяти тысяч мечей".

"Хорошо, без проблем".

Йе Бай не хотел быть агрессивным и согласился с улыбкой.

Юн Ланг вздохнул с облегчением и даже показал улыбку на своем лице, как он сказал: "В ближайшие дни, если брат Йе заинтересуется, ты можешь прийти к моему Прудку мечей Секции десятитысячников и попытаться счастья, и если тебе посчастливится вытащить знаменитый меч, мой Секция мечей десятитысячников может подарить его Даосисту Йе."

"Есть такая хорошая вещь?"

Йе Бай с некоторым смущением сказал: "Давай поговорим об этом позже".

В конце концов, он только что дал пощечину Секции десятитысячных мечей, так что как он мог повернуться и принять услугу от кого-то другого сейчас, это было несколько неоправданно.

Юнь Ланг также не форсировал этот вопрос, после минуты размышления он добавил: "Что касается вопроса о Секте Небесного Меча, то это только мысли нескольких людей в секте, после того, как я вернусь, я попрошу хозяина секты распустить Секту Божественного Меча, кроме того, все ресурсы и секретные техники, принадлежащие Секте Божественного Меча, могут быть отправлены в вашу Секту Небесного Меча, в качестве компенсации."

Все культиваторы смотрели друг на друга, полные растерянности, думая, если Юнь Ланг был сумасшедшим!

"Может ли быть, что Йе Бай все еще знает иллюзорные техники?"

Некоторые даже бормотали.

Десять Великих Сект имели свое величие, и, несмотря ни на что, Секта Небесного Меча в наши дни находилась только на дне Южного Доменного Альянса.

Для Юн Ланга это просто подрывало его собственный престиж.

Опять же, это было непонятно и невероятно.

Йе Бай долго смотрел на Юнь Ланга в шоке, прежде чем сказал: "Как вы думаете, согласится ли на это Патриарх вашей десятитысячной секты мечей?"

Даже сам Йе Бай не верил в такое вообще, он не чувствовал, что Секта Десяти Тысячи Мечей уступит с самого начала, слова Юн Ланга в начале уже удивили и удивили его очень сильно.

В этот момент этот жест был еще ближе к признанию поражения.

Это был не Юн Ланг, уступающий поражение Йе Баю, а Секция десяти тысяч мечей, уступающая поражение Небесной Секции мечей!

Клан, который был настолько могущественным, что потряс Южную Домену, уступил поражение клану, который уже покосился в одном из уголков земли и оказался в затруднительном положении, чтобы даже выжить.

Это определенно был первый в истории Южного Дома!

Возможно, это был бы единственный раз, как ни один другой!

"Может и нет, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы убедить его в этой доброй воле, и надеюсь, вы это почувствуете."

Юн Ланг очень серьезно посмотрел на Йе Бая и даже немного нервничал.

Увидев вершину айсберга Йе Бая, его значение для Йе Бая было чрезвычайно преувеличено.

Он даже почувствовал, что Йе Бай даже не показал свою истинную нижнюю карту, свою истинную силу!

Что потрясло сердце Юн Ланга до неузнаваемости, так это тот факт, что Йе Бай было всего семнадцать лет!

В семнадцать лет он уже был таким могущественным!

Он удивительно чувствовал, что, возможно, в течение трех лет, Ye Bai действительно может иметь потенциал, чтобы достичь точки, где он может быть выглядеть до.

Йе Бай подумал об этом, а также сказал всерьез: "Если это так, то между мной и Сектой десяти тысяч мечей действительно нет никакого конфликта, я могу списать это со счетов".

Восстановление секции десяти тысяч мечей изначально было вынужденным решением, и в то же время оно было и экстремальным решением.

Будучи в состоянии решить его по-другому, Е Бай был склонен просто урегулировать его, в конце концов, он не очень хорошо знал глубины десяти великих сект, хотя он был абсолютно уверен в себе.

До тех пор, пока у него будет достаточно времени.

Юн Ланг вздохнул с облегчением и, наконец, открыл светлую улыбку, как он сказал: "Спасибо".

Впервые Йе Бай по-настоящему отбросил свои предрассудки и сказал: "Пожалуйста".

Юн Ланг повернулся и прошел под кольцом.

Эти культиваторы Секты меча "Десять тысяч" сразу же собрались вокруг, и между их ртами задали все свои вопросы.

Однако Юнь Ланг не сказал ни слова и сразу же вернулся в область десятитысячной секты меча, прежде чем сесть на колени.

На данный момент осталось тридцать четыре человека минус еще один, только тридцать три.

Конечно, среди финальных соревнований у Юнь Ланга действительно был еще один шанс, и как первый старший брат Секции десятитысячных мечей, сила Юнь Ланга определенно не была низкой.

Жаль, что не он был слишком слаб, а Йе Бай - слишком силен!

Достаточно сильный, чтобы раздавить, что и заставило Юн Ланга уступить поражение так сухо, как любая секретная техника на самом деле выглядела невероятно нелепо в этом мощном царстве намерений.

Прошло много времени, прежде чем толпа медленно ревербировала звуками.

Несколько мощных взглядов приземлились на тело Йе Бая, их божественные чувства проносились сквозь него, казалось бы, желая увидеть сквозь тайны его тела.

Однако, прежде чем эти божественные чувства смогли проникнуть глубже, тело Йе Бая излучало линии, похожие на пульсации.

Эти линии завязаны сеткой, надежно изолируя тех, кто властен над божественными чувствами.

В районе Божественной колокольни старый дядька холодно храпел, с самодовольным выражением лица, и с гордостью говорил: "Старик, я наложил запрет своими руками, а вы, куклы, только несколько хотите его сломать? Что за шутка!"

"Не говоря уже о том, что на этом пацанке есть тайное сокровище старика Юнь Сюя, если ты не хочешь прощупать его дно, если только не обыскать его душу напрямую!"

На самом деле, даже Йе Бай не знал, что на его теле остались частицы божественного чувства старика Юнь Сюй, так что если бы никто не имел злых мыслей о Йе Бае, когда кто-то действительно хотел получить секреты Йе Бая, они были бы убиты только этим божественным чувством.

Вдобавок ко всему, грязный старый даун, не зная из какой психологии, неосознанно наложил чрезвычайно мощный запрет на тело Йе Бая, прочно защитив свое море сознания.

Звонили несколько приглушенных ворчунов, а на вершине высокой платформы лица нескольких могущественных людей из сект изменились более чем немного неестественно.

Взгляд Цао Юнь глубоко взглянул на Йе Бая, в этот момент он уже мог сделать вывод, что человек, о котором говорил неряшливый старый даун, - Йе Бай!

Когда такой высший гений появился в Южной Доменности?

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1281824>